

1999 - 1994 - 28 мая - с. 7

Владимир Татлин — художник, родившийся вовремя. В начале нашего столетия произошло молниеносное развитие его таланта. Он раздвинул рамки художественного сознания, придумал новый вид произведений — «рельефы» и «контррельефы», продемонстрировал новое отношение к материалу для искусства. Для него живописны самые обычные вещи: проволока и гвозди, цветная бумага, обрывки обоев, куски железа, стекло, штукатурка. Однажды, находясь в гостях, он чуть было не отпил ножку старинного рояля для воплощения своей очередной фантазии.

Каждая идея Татлина была сенсационна: начиная от «Летатлина» — аппарата, воплотившего творческий полет художника, и кончая знаменитым проектом «Памятника III Интернационала».

Памятник должен был представлять собой каркас, который состоит из мачты-фермы и скрепленных с ней двух спиралей. Внутри каркаса — различные формы вращающихся объемов: куб, пирамида, цилиндр и полусфера. Конструкция задувалась с наклоном, параллельным наклону земной оси. А вращение объемов внутри собственной оси ассоциировалось с вращением Земли. Куб должен

У НАС МОГЛА БЫТЬ СВОЯ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Об этом в Третьяковской галерее напоминает
выставка основоположника советского авангарда

был вращаться со скоростью один оборот в год, пирамида — один оборот в месяц, цилиндр — один оборот в сутки и полусфера — один оборот в час. Четырехсотметровая высота вычислена не случайно: это сотысячная часть земного меридиана.

Башню Татлина обычно сравнивают с башней Эйфеля. Но фантазию Татлина питало другое сравнение — с библейской башней. Вавилонская «башня до небес» стала причиной разделения человечества на враждующие нации и осталась недостроенной. Татлин хотел символизировать воссоединение наций в Интернационале. На боковом фасаде намечалась надпись: «Совет рабочих и крестьянских депутатов Земного Шара». Башня Эйфеля не имела практического предназначения. А здание III Интернационала было задумано для размещения главных учреждений всемирно-

го государства будущего. Лектории, агитационный центр, радиоприемник мирового масштаба, гигантский экран, который передавал бы последние известия политической жизни мира... Это далеко не все планетарные черты, которые могло приобрести земное сооружение Татлина. И это — в 1919 году, когда ни космические корабли, ни американские небоскребы не были известны миру.

Мечта о всемирном государстве рабочих и крестьян осталась недостижимой. Поэтому, наверное, не воплощен программный манифест-памятник, научно рассчитанный и смоделированный великим утопистом Татлиным. Но новые идеи архитекторики, разработанные им, распространились в мире. Это подтверждает Международный симпозиум, посвященный творчеству Татлина, который в эти дни проходит в Москве.

Алла УМАНСКАЯ.

КОНЦЕРН